

В какое время будет ВНОВЬ СИЯТЬ МОЯ луна?

Ирма Гринёва

18+

Ирма Гринёва

**В какое время будет
вновь сиять моя луна?**

«Автор»

2024

Гринёва И.

В какое время будет вновь сиять моя луна? / И. Гринёва —
«Автор», 2024

Поначалу он показался ей холодным, высокомерным и жёстким. Потом – милым и простодушным. «Ой! Это что же?! Я так о Его Величестве думаю?!», - испугалась она. А потом тихонько захихикала: «Вот я - дурочка! Кто же мои мысли может услышать!»

Ирма Гринёва

В какое время будет вновь сиять моя луна?

ПРЕДИСЛОВИЕ

...Карие глаза встречаются примерно у 50% населения Земли.

Люди с карими глазами, отличаются импульсивностью, безудержной страстью, повышенной активностью. Они – лидеры. Они не терпят поражений и случаев, когда кто-то с ними не согласен: их мнение – единственно правильное, и никак иначе. Сексуальность, чувственность, обаяние – отличные дополнения к их личностным качествам.

Такие люди обладают природной красотой, отличаются умом, неутомимостью. Они не злопамятны, быстро прощают и забывают мелкие обиды. Карие глаза могут означать и некоторую ветреность: такие люди легко влюбляются, но столь же легко могут забыть объект своей любви.

Кареглазые леди необыкновенно быстро сходятся с людьми. Они общительны, не закомплексованы, уверены в себе «на тысячу процентов». Самооценка у них, в большинстве случаев, завышенная. Они этого, как правило, не замечают.

Кареглазые женщины равнодушны к золоту, богатству, деньгам. Они хитры, умны, изворотливы, находчивы.

От грёз любви не отличим

Сочинение на тему «Как я провел лето»

Ради счастья, ради нашего, если мы хотим его...

Ох, и странные, эти русские! *(продолжение рассказа «Кошка, которая гуляла сама по себе» из сборника «Зеленые глаза»)*

И этим всё сказано

Сразу и навсегда!

Мой ангел смотрит на меня...

Уйти по-английски

От сердца к сердцу мост

Пришвартоваться в тихой гавани

Благодаря и вопреки

Перевоз Дуня держала...

От ненависти до любви и обратно

Свадебный хоровод Созвездий

Одним росчерком пера

Что обещает её лицо или Женя, Женечка и Катюша

Это он – мой Мужчина!

Если я король, ты будешь королевой!

Твоя жизнь и твоя смерть принадлежат мне.

Ты – моя злая судьба!

В какое время будет вновь сиять моя луна?

За глаза твои карие.

В какое время будет вновь сиять моя луна?

«...почему, разлучаясь,

Помним, как в небе светила Луна?»¹

Су Ши
1

Какая же она, Юэй², счастливица! В первый раз уехала из дома и сразу в столицу. И не просто в столицу, а в императорский дворец. На смотрины невест Его Величества. Нет-нет, невеста не она. Куда ей в невесты в свои 12 лет?! Невеста – старшая сестра Юэй, Айю³. Айю заболела, и родители отправили в столицу представлять семью Ки⁴ младшую из сестер, Юэй, чтобы Император, не дай Небеса, не подумал, что семья непочтительна к воле Его Величества. Так что Юэй повезло...

На этой мысли размышления Юэй споткнулись. Что же это получается – она радуется, что сестра заболела?!? Юэй стало очень стыдно. Она наложила на себя наказание – не смотреть по сторонам. Заштормила окошки и стала молиться за здоровье Айю. Но вскоре природная живость и любопытство взяли верх, к девочке вернулось радостное настроение, и она опять стала с заинтересованностью оглядывать проплывающие мимо окрестности.

Родная провинция Юэй – Гуй-Чжоу, расположенная в гористой местности, не радовала глаза разнообразными видами. На горы и горные речки с водопадами интересно было смотреть тем, кто проезжал мимо, а тем, кто там жил, смотреть на то, что не меняется веками, быстро приедалось. Поэтому Юэй радовалась каждому новому цветку, каждому новому дереву, которые она замечала из повозки. Её слух улаждало пение незнакомых ей птиц. Величавое, спокойное течение прозрачных, чистых равнинных рек приводило в восторг. Интересно, какие рыбы в них водятся? Уж, конечно, вкуснее, чем в грязных стоячих водах, скопившихся в долинах среди гор! Вкуснее был даже воздух, который полной грудью вдыхала Юэй. Здесь не было вредных испарений ртути, которой так богата провинция Гуй-Чжоу (в отличие от её жителей, живущих бедно и трудно) и зловонного запаха стоячих вод. Стрекотание каких-то насекомых, мелькание разноцветных бабочек, чудо мерцающих в ночи светлячков – всё это наполняло душу Юэй счастьем. Единственное, что в Гуй-Чжоу было лучше, чем здесь – это звезды. В горах их было заметно больше, они были ярче, ближе и крупнее.

¹ – строки из стихотворения древнего китайского поэта Су Ши «Шуйдяогэтоу». Вот расширенный отрывок из этого стихотворения:

*... Луна обогнула терем,
Она заглянула в двери.
Светит – и не до сна.
Не обвиняю ее, печалюсь,*

Но почему, разлучаясь,

Помним, как в небе светила луна?

*У смертных – радости и скорбь,
Разлуки – встречи вдруг,*

*И у луны – то свет, то тень,
то круг, то полукруг.*

Издревле так. И не дано

Кому-то лишь одно.

А я хочу, чтоб сотни ли луна пересекла,

И перед тем, кто там, вдали,

Во всей красе плыла!

² – Юэй в переводе – «луна». Имя символизирует чувствительность, эмоциональность, любопытство, общительность, стремительность в поступках.

³ – Айю в переводе – «добрая душа»

⁴ – Ки в переводе – «прекрасный нефрит»

2

Восторги Юэй по поводу императорского дворца закончились примерно через неделю. Столько времени ей понадобилось, чтобы рассмотреть внимательно те помещения, куда допускались потенциальные невесты Его Величества.

Уроки по обучению придворному этикету были скучны девочке. Но она старательно занималась, и даже делала после уроков записи. Ведь ей предстояло обучить всему этому Айю, когда та приедет во дворец после того, как выздоровеет.

Вторая часть – встречи с Императором и совместное увеселительное времяпрепровождение, были ещё более тягостны. Его Величество вызывал у Юэй только страх. Он вёл себя холодно и высокомерно. Невесты с предыханием щебетали о том, насколько он красив, статен и молод, а Юэй удивлялась – как это они смогли всё это увидеть, если его лицо закрывали плотные ряды подвесок лю, свисающих с его императорской тиары Мян⁵?

Благом для Юэй оказалось то, что ей, как *представительнице* семьи Ки, а не невесте, не обязательно было посещать общие с Императором и невестами мероприятия – обеды, развлечения и так далее, чем она и воспользовалась. За пределами дворца было столько всего интересного! Огромное пространство с цветниками, фонтанами, беседками, садом, прудами с золотыми рыбками, площадками для тренировок и игр.

Юэй облюбовала для себя дальний пруд, где, изготовив самостоятельно удочку, ловила рыбу и отпускала её обратно. А ещё тренировалась в бросании камешков. Отец научил дочерей особому броску, когда камешек красиво летит по кругу, много раз касаясь воды и отскакивая. У Айю камешек подскакивал 12 раз. Юэй добилась только восьми касаний. Так что ей ещё тренироваться и тренироваться, чтобы достичь мастерства старшей сестры.

* * *

Не сразу, но Юэй почувствовала, что кто-то за ней наблюдает. Сначала испугалась – вдруг она по незнанию делает что-то запрещённое? Но наблюдатель никак себя не проявлял, и Юэй успокоилась. А вскоре заметила среди ветвей высокого дерева мальчика лет девяти-десяти. Обрадовалась. Наконец-то у неё появился товарищ по играм. Скучно же играть одной! Но мальчишка, кажется, и не собирался спускаться с дерева. И тогда Юэй повернулась к дереву лицом и, подкидывая камешек вверх рукой, спросила:

– Тебе нравится? Хочешь, научу?

Сначала ничего не происходило. Мальчишка замер и даже будто растворился среди зелени. Но потом любопытство, видимо, перевесило страх. Он спустился вниз, остановился вдалеке и кивнул головой.

Юэй начала показывать бросок. Учиться издалека было неудобно, и мальчишка сделал шагок в сторону Юэй. Юэй тоже сделала шаг к нему. Так они и сблизились.

Сразу у мальчишки ничего не получалось. Он начал злиться, и Юэй поспешила его успокоить. Не в её интересах было, если мальчишка убежит, она ведь тогда лишится товарища по играм.

– Ничего, не расстраивайся, у меня тоже не сразу получилось. Меня бросать камешки отец научил. А потом старшая сестра тренировала, Айю. Она была терпелива, а я старательна. И видишь, в конце концов, получилось. Давай передохнём и представимся друг другу. Я – Юэй из рода Ки. Приехала на смотрины невест. Но я не невеста. Невеста моя старшая сестра Айю. Она болеет, поэтому послали меня, как её представительницу. Как только она выздоровеет и придет, я уеду. Надеюсь, это будет скоро. Не то, чтобы мне хотелось уехать отсюда. Понимаешь, я нигде раньше не была, кроме своего города. Конечно же, мне хочется посмотреть столицу. Просто мне хочется, чтобы Айю побыстрее выздоровела... Ой, что это я всё болтаю и болтаю! – рассмеялась Юэй, – Есть за мной такой недостаток. Ты меня останавливай, не стесняйся, если я опять разболтаюсь, ладно? Так как тебя зовут? Кто ты? Я тебе представилась, теперь твоя очередь!

Мальчишка отвёл глаза в сторону и продолжил молчать.

– Прости, ты немой? – спросила Юэй, – Тогда, на, возьми веточку, напиши своё имя на песке.

Мальчишка отрицательно покачал головой.

– Не умеешь?

Мальчишка молча передёрнул плечами.

– Не хочешь?

Мальчишка дерзко кивнул головой и отвернулся от Юэй.

– Ну, тогда и я не хочу тебя учить! – рассердилась девочка, – Какой ты невоспитанный! Я с такими не вожусь! И не подглядывай больше за мной! И вообще, я больше сюда не приду. Дворец огромный, найду себе новое место, там буду камешки бросать!

Юэй развернулась и сделала небольшой шаг в сторону, давая мальчишке возможность передумать и остановить её. Он не подкачал, успел схватить её за юбку. Ага! Испугался!

– Нечего меня останавливать! – сказала Юэй. Сложила руки в замок, делая вид, что сердится, и пригрозила, – Пока не представишься, я с тобой водиться не буду!

И даже ногой топнула для убедительности. Мальчишка склонил голову, посопел и тихо произнес:

– Чонган⁶...

– Уф! Так бы сразу и сказал! У вас тут, в столице, все такие угрюмые? Ладно, Император свысока на всех смотрит. Ему по статусу положено, так и весь двор нос кверху задирает, даже слуги и такие простые мальчишки, как ты!

Чонган посмотрел на Юэй удивлённо, и даже тень улыбки пробежала по его лицу, но ничего не сказал.

– Слушай, давай так, я уже поняла, что ты не любитель говорить, но ты должен хоть одну фразу произнести в ответ на мою болтовню. Иначе, как мы с тобой дружить будем?

Чонган кивнул головой, соглашаясь.

– Нет, так не пойдёт! Раз согласился, то отвечай словами! Ты дружить со мной хочешь?

– Да...

– Вот и отлично! Сейчас мне надо бежать на занятия. Встретимся здесь завтра в это же время. Договорились?

– Да...

⁵ – тиара Мянью – головной убор древних китайских Императоров. В переводе – «Заколка гармоничного и справедливого Неба». На императорской тиаре по 12 подвесок лю спереди и сзади. Цифра «12» связана с календарной системой, 12-ю лунными и 12-ю солнечными

месяцами, 12-ю Земными ветвями, а также созвездиями и животными Зодиака. Цифра «12» символизирует Полноту и Целостность. Подвески лю нанизываются на специальные пятицветные нити «у-цай сао», соответствующие 5-и стихиям «у-син», взаимопорождающими и вечно преодолевающими друг друга элементами мироздания, возникшими из Инь и Ян – жёлтую (земля), красную (огонь), синюю (дерево), белую (металл), чёрную (вода).

⁶ – Чонган в переводе – «мир второго брата»

3

С тех пор, как Юэй подружилась с Чонганом, она забыла про скуку. У Чонгана всё лучше получалось кидать камешки по кругу. Он повеселел, и односложные ответы стали превращаться в полновесные фразы.

Юэй и рыбу его ловить научила. Чонган уверил её, что рыбу здесь ловить не только не запрещается, но её и на кухню можно забирать. Ну, забирать Юэй было некуда, не на императорскую же кухню её носить? И Юэй предложила жарить рыбу на костре и съедать её на месте. Если, конечно, это не запрещено. У Чонгана загорелись глаза, и он горячо заверил подругу, что так поступать можно.

Так у детей появилось ещё одно развлечение. Они не жадничали, ведь никто из них не был голоден. Сидели на берегу пруда с самодельными удочками, пока улов не достигал двух рыбёшек. Обжаривали их на костре, поворачивая нанизанную на ветку рыбу то одним, то другим бочком к огню, и с удовольствием лакомились нежным свежевывловленным рыбьим мясом.

Потом Юэй предложила встречаться ещё и на крыше, когда стемнеет. Она показывала Чонгану созвездия на небе и рассказывала про них легенды.

* * *

У Юэй в голове уже давно крутилась идея о новой проказе, и однажды она предложила Чонгану выйти за пределы дворца, чтобы погулять по городу. Ппустила в ход всё своё воображение, соблазняя друга заваленными всякими интересными штучками сувенирными лавками, рядами разнообразных наивкуснейших сладостей, кукольными спектаклями, такими весёлыми, что можно живот надорвать от смеха, цирковыми представлениями, от которых захватывает дух. Кто от такого нашёл бы в себе силы отказаться? Но Чонган тяжело вздохнул. Ему и самому уже давно надоело сидеть взаперти, но как преодолеть высокую стену, окружающую императорский дворец, он не знал, поэтому, грустно сказал:

– Нас стража не пропустит через ворота.

– А мы не пойдём через ворота, – лукаво произнесла Юэй и, посмотрев по сторонам, чтобы убедиться, что их никто не подслушивает, наклонившись к его уху, прошептала, – Я нашла лаз в стене, мы через него выберемся.

Лаз Юэй уже давно обнаружила, но воспользоваться им в одиночку побоялась.

– О! – загорелись глаза у Чонгана, но быстро погасли, – У меня денег нет. И взять не у кого. Что толку смотреть, если заплатить нечем. Только облизываться...

– Не переживай! У меня есть немного. На сладости хватит. За сувениры, если только смотреть, с нас никто денег не потребует. Но это тоже очень-очень интересно. Поверь! А за представления деньги потом собирают, мы просто сбежим чуть пораньше. Кто за детьми будет гнаться?

Всё это Юэй говорила таким убедительным тоном, что Чонган поверил, загорелся и согласился. Хотя сама она ещё ни разу своими глазами столичный рынок, где кипела эта праздничная, яркая жизнь, не видела. О ней ей рассказывал отец.

4

Джингтуо⁷ ужасно раздражало всё это бессмысленное времяпрепровождение с предполагаемыми невестами. Может, потому что ни одна из них не тронула его сердце. Может, потому что время, которое он на них тратил, отвлекало его от действительно важных государственных дел. Может потому, что он терпеть не мог, когда ему что-то упорно навязывали, а выбор жены как раз и относился к такому делу. Он вообще не хотел пока жениться. Ему ещё 25. Есть время обзавестись женой и наследниками. Может потому, что только-только закончился трёхлетний траур по безвременно ушедшим родителям, который ему не довелось соблюсти как положено – скорбеть и молиться в одиночестве, поскольку – «Император умер. Да здравствует новый Император!» Ему пришлось впрячься в государственные дела ещё до прощания с отцом и матерью. Это для всех остальных жителей Китая они были Императором и Императрицей, а для него, в первую очередь – любимым и почитаемым отцом и обожаемой матерью.

Чтобы обрести душевное равновесие, Его Величество, никого не предупредив, отправился во дворец младшего брата. Каждый раз, когда он посещал его, Джингтуо надеялся, что Чонган не только кинется в его объятия и крепко обнимет, но и скажет хоть слово. Брат молчал уже 3 года. Хорошо хоть ел и спал. Джингтуо и этому радовался. Ведь первое время брат отказывался от еды, днями напролёт сидел, не шевелясь, там, где его посадят, а ночью бродил вдоль стен, окружавших территорию императорского дворца.

Его высочество не было ни в спальне, ни в комнате для занятий, ни во дворе. «Опять по деревьям лазает», – досадливо поморщился Джингтуо. Его ночным кошмаром был сон, в котором Чонган падает и падает с дерева, медленно так падает, кувыркаясь в воздухе, пытаясь ухватиться за ветки, сбивая листья, которые зелёным снегопадом, кружась, падают на землю, устилая её ковром. А он бежит к нему, торопится изо всех сил, пытаясь успеть подхватить брата на лету, поймать на руки, прижать к себе, не дать ему разбиться о землю. Но ноги не слушаются его, а руки не дотягиваются. Брат всё ближе и ближе к земле и... В этот момент Джингтуо всегда просыпался в холодном поту.

Искать брата на территории было бесполезно, и Его Величество вызвал Главного воспитателя, Шоушана⁸. Уж он-то знал, где находится Его высочество в любой момент. Ему это по должности было положено. Главный воспитатель, действительно, знал и с самым спокойным видом доложил Его Величеству, что в данный момент Его высочество находится за пределами дворца в сопровождении барышни Ки. Предположительно на рыночной улице. Поскольку все предыдущие выходы в город эти двое проводили там.

У Его Величества от возмущения не нашлось даже слов для дальнейших вопросов. На него так сразу навалилась куча невозможной, невообразимой, немыслимой информации – брат *за пределами дворца, с какой-то барышней, предположительно*, то есть неизвестно где, и уже не один раз!

Главный воспитатель Шоушан не стал дожидаться, пока Его Величество обретёт дар речи. Степенно встал на колени, достал из-под халата свиток и протянул его Императору со словами:

– Ваше Величество, я виноват! Накажите меня! Но прежде, прошу Вас, ознакомьтесь с отчётом!

Его Величество взял в руки свиток и увидел подробный отчёт, где, буквально, по дням было расписано, когда Его высочество познакомился с барышней Ки, когда заговорил (заговорил! В этот же день!). Когда начал учиться (и учиться прилежно, а не только присутствовать на уроках!). Когда впервые улыбнулся. Когда впервые принял участие в игре с другими мальчишками. И отдельный список времени и дат, когда вместе с барышней Ки покидал территорию дворца, каким способом, где был и что делал.

На этом Император опять возмутился, но высказать своё возмущение уже смог:

– Как Вы допустили, что они сбегают? Почему не прекратили?

– Ваше Величество! Его высочество находится в безопасности под охраной тайно следующих за ним стражников. Каждый лаз, которым они пользуются, мы тщательно заделываем после их возвращения, но барышня Ки неизменно находит новый способ побега. Поэтому мы не стали их останавливать, чтобы повысить безопасность дворца. Ваше Величество, тот лаз, которым пользовались Вы в своё время, барышня Ки ещё не обнаружила, – закончил невозмутимо Главный воспитатель.

Главный воспитатель знал, о чём говорил, поскольку был в этой должности и при Его Величестве, когда тот был принцем. Именно поэтому Его Величество обращался к Главному воспитателю на «Вы», ставя его в один ряд с министрами.

Император намёк на своё не идеальное поведение в бытность принцем понял и сердито засопел.

– Я уже давно повзрослел и стал Императором. Скажите мне, почему я до сих пор терплю Ваше не почтительное ко мне отношение?

– Только тот, кто не боится, говорит правду. Это Ваш выбор, Ваше Величество, держать при себе тех, кто говорит правду, или тех, кто Вас боится.

Помолчав, Его Величество спросил:

– Кто такая эта барышня Ки?

– Барышня Ки Юэй представляет свою старшую сестру Ки Айю, которая не смогла прийти на смотр Ваших невест по причине болезни, о чём было доложено Вашему Величеству соответствующим порядком.

– Тщательно проверьте эту Юэй. Возможно, она шпионка и хочет воспользоваться принцем.

– Ваше Величество, барышня Юэй не подозревает, что общается с принцем, она принимает его за сына одного из вельмож. Ваше Величество! Что нам делать в следующий раз, когда Его высочество и

барышня Ки попытаются опять сбежать в город? Не дать им такой возможности?

– Усильте охрану принца Чонгана. Вы головой отвечаете за его безопасность. И предупредите меня, когда они будут возвращаться. Я сам их встречу.

– Слушаюсь, Ваше Величество.

– Можете подняться. А, кстати, откуда у барышни Ки столько времени на все эти проказы? Насколько я знаю, невесты заняты с утра до вечера.

– Ваше Величество! Поскольку барышня Ки только представитель своей старшей сестры, в её обязанности входит посещение занятий по дворцовым ритуалам. На оставшейся части мероприятий её присутствие не обязательно.

Император задумался. Вот почему он совершенно не мог вспомнить лица барышни Ки. Помнил, что среди невест была одна девочка и всё.

– Так сделайте её присутствие обязательным! – распорядился он.

Чем меньше у них с братом будет времени для общения, тем лучше.

– Слушаюсь, Ваше Величество! Я передам Ваше распоряжение Главному евнуху.

* * *

На следующем ужине со своими невестами Его Величество с удовлетворением отметил, что все двенадцать мест за столиками невест заняты. Барышня Ки сидела за самым дальним от него столом. Но даже на таком далёком расстоянии было видно её откровенно скучающее лицо. На фоне ужимок остальных невест, пытающихся обратить на себя его внимание, это его развеселило. «Ничего! – подумал довольный Джинггуо, – Ты у меня ещё не так заскучаешь!»

⁷ – Джинггуо в переводе – «управляющий государством»

⁸ – Шоушан – в переводе – «гора долговечности»

5

Юэй не связала распоряжение Его Величества об обязательном её присутствии на увеселительных мероприятиях вместе с остальными невестами с тем, что их побеги в город с Чонганом уже известны Императору. Она же не знала, что Чонган младший брат Императора, а, следовательно, Его высочество принц.

Они возвращались из очередного побега в город весьма довольные и возбуждённые. Деньги Юэй, расходуемые весьма экономно только на сладости, с жёстким запретом самой себе заглядываться на красивые ленты, ещё не закончились. Они покупали самые простые, недорогие сладости, которые не готовили во дворце – шпажки, на которые были нанизаны разные ягоды, покрытые карамелью (шпажки опускались в горячую карамель, а оттуда сразу в холодную воду. Карамель застывала, образуя прочную корочку); печенье махуа, которое готовили при покупателях (переплетенные между собой полоски теста, обжаренные во фритюре из арахисового масла); фасолевые пирожные из теста с добавлением разваренной золотистой фасоли, которые выпекают на пару без масла.

Сегодня им сказочно повезло. В столицу приехали циркачи. Они натянули трос между стенами зданий и выделяли на нём такие трюки, аж, дух захватывало! Пока один акробат сменял другого, под тросом выступал глотатель огня. Потом опять акробаты крутили свои сальто или канатоходец с длинным шестом преодолевал трос на пальцах. Потом выходил фокусник, ловко манипулирующий картами. И так по кругу. Представление настолько понравилось детям, что Чонган предложил, а Юэй согласилась кинуть циркачам несколько монет.

На обратном пути Юэй и Чонган оживлённо обсуждали акробатические трюки и фокусы. Пришли к выводу, что понять секрет фокусов они не в силах, а вот некоторые трюки акробатов можно будет потренироваться и выполнить самим.

На противоположном конце лаза их уже давно ждали Его Величество, Главный воспитатель, Главный евнух и стражники. Его Величество качался с пятки на мысок, вспоминая, как перелезал через этот самый лаз, когда убегал в город, будучи принцем. Барышня Ки, всё-таки, нашла его лаз.

* * *

Через лаз в стене, как всегда, первой полезла Юэй. Выползла на карачках и упёрлась носом в чьи-то сапоги. От неожиданности замерла на месте, но её подняли за шиворот и поставили на ноги. Она подняла глаза и наткнулась на внимательный взгляд Императора. Узнала Его и всё. От растерянности забыла про дворцовый ритуал. На колени не встала, даже поклониться забыла, только пробормотала:

– Ваше Величество...

В это время, также на карачках, из лаза выполз принц. Поднял голову, увидел кучу народа, а впереди... Вскрикнул:

– Брат!?!

Юэй резко повернулась на крик Чонгана, увидела его выпученные глаза, и тут до неё дошло, что всё это время она запросто общалась с принцем. Называла по имени и на «ты», хлопала по плечу, отпускала ему щелбаны, когда он проигрывал в игры, таскала его за собой в город, подвергая Его высочество опасности. Словом, совершила целый ряд непростительных поступков, за которыми неминуемо последует строгое наказание. Ой, как Юэй испугалась! Бухнулась перед Императором на колени и выдавила из себя:

– Ваше Величество! Я виновата! Накажите меня!

Его Величество заложил руки за спину и зло сузил глаза. Чонган, увидев в каком гневе находится Джинггуо, поспешил выйти вперёд и встал между ним и подругой.

– Брат! Юэй ни в чем не виновата! Это я попросил её сопроводить меня в город!

Его Величество, глядя поверх провинившихся, отдал распоряжение:

– Господин Шоушан! Отведите Его высочество в покои и запирайте его там! Главный евнух, отведите барышню Ки в комнату для наказаний. Я лично проведу её допрос.

– Нет, брат, нет! – закричал Чонган, окружённый стражниками, – Юэй ни в чем не виновата! Поговори со мной! Я тебе всё объясню!

Но слуги, возглавляемые Главным воспитателем, утащили брыкающегося и кричащего принца в его покои. А покорную Юэй увели во дворец. Завели в тёмную комнату и поставили на колени, ожидать свою участь. Довольный представлением Император отправился по своим делам. Пусть посидят по разным углам, подумают над своим поведением, подрожат, размышляя, какое наказание получают.

* * *

Вскоре Его Величеству доложили, что принц грозит отказаться от еды, выходить из комнаты на

занятия и говорить с кем бы то ни было, пока Его Величество не примет его. Вот ведь паршивец!

Виноват и ещё грозит! И Его Величество отмахнулся – ничего, проголодается и сдастся. А за строптивость пусть торчит на коленях.

Утром Императору доложили, что принц упорствует, а барышня Ки потеряла сознание. И Его Величество сдался. Не хватало ещё, чтобы Чонган опять замкнулся в себе. А он может. Упрямый мальчишка! И Император распорядился привести принца к нему в кабинет. С решительно сжатыми губами Чонган вошёл к Его Величеству, встал перед ним на колени и произнёс уже сказанное:

– Ваше Величество! Барышня Ки ни в чем не виновата!

– Это я уже слышал! Она виновата в том, что подвергла наследного принца Империи опасности.

– Ваше Величество, Юэй не знала, что я принц. Я не раскрыл ей свою личность. И в этом только моя ошибка. Она ни в чем не виновата! Не наказывайте её! Я приму наказание вместо неё!

– Как интересно! – саркастически сказал Император, на самом деле наслаждаясь разговором с братом. Он не слышал его голос три года. И не злился за его проказы, сам был таким. Был рад тому, что он так яростно защищает своего друга, поступая, как настоящий мужчина. Но не мог же Его Величество оставить их проступки без наказания?

– Ты готов принять пятьдесят ударов палками вместо неё?

Чонган заметно побледнел, но, не колеблясь, ответил:

– Готов, Ваше Величество!

– Странно! Мне доложили, что ты последнее время усердно учишься, а ты, оказывается, не знаешь, что те, кто смеет поднять руку на особу императорской крови, будет казнён на месте. А, тем, кто дотронется до невесты Императора, будут отрублены руки.

– Мы это ещё не изучали, – смущённо пробормотал Чонган.

– Так ты желаешь, чтобы мои слуги были подвергнуты такому наказанию?

– Нет, Ваше Величество, – ответил принц.

– Какое же ещё наказание барышни Ки ты можешь принять вместо неё? Участие в увеселительных мероприятиях наряду с остальными одиннадцатью невестами, которые она пропускала, развлекаясь с тобой в городе, а теперь пропускать не будет? Или вот – сдашь вместо

неё экзамены на зачисление её в разряд трёх невест, из которых я буду выбирать себе жену? Что выберешь?

Чонган ошалело посмотрел на Императора, в глазах которого блеснули смешинки.

– Брат! Так жизни Юэй ничего не угрожает?!

– Наконец-то братом назвал, – проворчал Император, – Поднимайся!

Чонган заулыбался во весь рот, чем несказанно порадовал старшего брата, и радостно вскочил с колен.

– Голоден? Позавтракаем вместе?

И братья впервые за три года ели вместе и разговаривали. Чонган хвастался своими успехами в учебе, не преминув подчеркнуть, что это Юэй его убедила учиться. Сдержанно, боясь сказать лишнего, рассказывал о том, что они с Юэй видели в городе. Но постепенно увлекался и переходил к восторгам. Имя Юэй не сходило с его уст. Но про выходы на крышу ни словом не обмолвился. Чем меньше старший брат знает, тем лучше!

* * *

Без наказания проказники всё равно не остались. Ещё как-то наказывать барышню Ки Его Величество не стал. Из наказаний осталось только вернуть её домой, а это означало наказывать ни в чём не повинную старшую барышню Ки – Айю и навлечь позор на весь род Ки. Работой главы провинции Гуй-Чжоу, отца сестёр, господина Ки Тингж-Гуй⁹, Его Величество был доволен. Он слыл человеком умным и справедливым, мздоимством не занимался. А это были редкие и очень ценные качества, особенно для тех, кто олицетворял власть Императора в дальних землях.

Наказал Его Величество своего брата. Загрузил Чонгана занятиями так, что тому некогда стало голову поднять. И ещё стражников приставил, которые ни на шаг не отходили от Его высочества. Не то чтобы в город убежать, встретиться друг с другом Чонгану и Юэй стало проблематично.

⁹ – Тингж-Гуй в переводе – «может суд быть мудрым, соблюдающим справедливость»

6

Через несколько дней Главный воспитатель доложил Его Величеству, что принц избавился от охраны и сбежал.

– Что значит, избавился? – возмутился Император, – Как девятилетний мальчишка может избавиться сразу от шести стражников и исчезнуть?

– Ваше Величество! Барышня Ки научила Его высочество некоторым приёмам самозащиты и нападения. Он ими воспользовался и ускользнул, застав стражу врасплох. Не беспокойтесь, Ваше Величество. Принц не покинул пределы дворца. И, кажется, я знаю, где он находится.

– И где же?

– На месте встречи с барышней Ки, Ваше Величество.

– Опять эта девчонка! – вскипел Император, – Разве я не приказал прервать их общение? Как они смогли договориться о встрече?

– Вероятно, они договаривались заранее. Барышня Ки ходит на это место каждый день после завершения занятий и ждет принца до темноты. Как нам поступить, Ваше величество? Прикажете! Поймать Его высочество и вернуть в его покои? Запереть барышню Ки сразу после занятий в своей комнате? Или поймать их с поличным?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.